

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **по результатам рассмотрения возражения**

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 321-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 25.06.2018 в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности возражение, поданное компанией «Шоколадефабрикен Линдт унд Шпрюнгли АГ», Швейцария (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 633726, при этом установлено следующее.

Оспариваемый комбинированный товарный знак по заявке № 2015740152 с приоритетом от 07.12.2015 зарегистрирован 23.10.2017 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за № 633726 на имя ООО «Шоколатье Д.Манжер», Москва (далее – правообладатель) в отношении товаров 30 класса МКТУ, указанных в перечне свидетельства. Срок действия регистрации – до 07.12.2025. Цифры и слова «Maitre Chocolatier depuis 2002» являются неохраняемыми элементами.

Согласно описанию, приведенному в материалах дела, оспариваемый комбинированный товарный знак представляет собой прямоугольник, внутри

которого расположены: элементы «Maitre Chocolatier depuis 2002», «D.Munger», стилизованное изображение какао-бобов.

В поступившем 25.06.2018 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение лица, подавшего возражение, о том, что регистрация № 633726 товарного знака [1] произведена в нарушение требований, установленных положениями пунктов 3 (1), 6 (2) статьи 1483 Кодекса, а также положением 10-bis «Парижской конвенции об охране промышленной собственности».

Доводы возражения, поступившего 25.06.2018, сводятся к следующему:

- лицо, подавшее возражение, является правообладателем знаков:

по международной регистрации № 1361226, конвенционный приоритет от 21.12.2016 [2], «MAITRE CHOCOLATIER LINDT» по международной регистрации № 1231265, конвенционный приоритет от 08.04.2014 [3], которые должным образом охраняются на территории Российской Федерации, в отношении товаров 30 класса МКТУ;

- сравниваемые обозначения [1] и [2] представлены в черно-белом цвете, имеют одинаковое композиционное решение, представляют собой горизонтально ориентированные прямоугольные композиции, построенные по одной и той же схеме, соотношение основных изображений пропорционально, имеют общее образно-стилевое решение, вид и стилизация шрифтов идентичны;

- незначительные отличия сравниваемых товарных знаков [1] и [2,3] либо не будут замечены потребителями как несущественные, либо будут восприняты как различные варианты выполнения и использования одного и того же знака;

- сравниваемые знаки [1] и [2,3] идентичны по лежащему в их основе смысловому контексту, так как представляют собой изображение шоколадной продукции;

- оспариваемый товарный знак [1] и противопоставленные товарные знаки [2,3] содержат идентичные словесные элементы – «MAITRE CHOCOLATIER DEPUIS», что, делает знаки сходными до степени смешения (и фонетически, и визуально, и семантически);

- сравниваемые товары 30 класса МКТУ являются однородными: шоколадные конфеты и шоколад являются продуктами питания, относятся к одному роду товаров (к кондитерским изделиям), продаются в одном и том же отделе магазина;
- в качестве дополнительного признака однородности сравниваемых товаров 30 класса МКТУ может служить известность среди рядовых потребителей обозначений, содержащих товарные знаки лица, подавшего возражение, а также длительное присутствие на рынке товаров, маркированных данными обозначениями;
- существует принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности товаров 30 класса МКТУ, маркированных оспариваемым товарным знаком [1], лицу, подавшему возражение;
- оспариваемый товарный знак [1] способен ввести потребителей в заблуждение в отношении изготовителя товаров и места производства, поскольку на дату подачи заявки на российском рынке была известна и популярна продукция, использующая вышеуказанные обозначения «MAITRE CHOCOLATIER», и потребители привыкли ассоциировать данные обозначения с лицом, подавшим возражение;
- лицом, подавшим возражение, приведены сведения об истории его компании из общедоступных источников сети Интернет (например, <http://www.lindt.ru>; Wikipedia);
- история компании лица, подавшего возражения, начинается с 1845 года как производителя шоколада и прочих кондитерских изделий, а также фирменных магазинов и кафе по реализации этой продукции. Сегодня компания объединяет восемь производственных фабрик, расположенных в странах Европы и США;
- по объему российский рынок является для лица, подавшего возражение, вторым в мире. На сегодняшний день сотрудничество касается крупных федеральных торговых сетей: «О'Кей», «Магнит», «Ашан» и т.д.;
- первые рекламные ролики продукции лица, подавшего возражения, появились в Российской Федерации в 2011 году, продукция активно рекламируется и в настоящее время;

- обозначение «LINDT MAITRE CHOCOLATIER» присутствует на главной странице сайта, а также активно употребляется в русскоязычном варианте – «Мэтры Шоколатье LINDT»;
- «Lindor» — самая известная продуктовая линейка фабрики, конфеты этой марки состоят из твёрдой оболочки и мягкой начинки. Первая шоколадная конфета LINDOR была создана более 60 лет назад. Слово «LINDT» является синонимом нежнейшего шоколада, а французское слово «OR» означает «золото»: «LINDOR»;
- поисковые системы Интернет показывают, что огромное количество потребителей ассоциируют обозначение «MAITRE CHOCOLATIER» именно с лицом, подавшим возражение: по запросу «maître chocolatier», выполненному в Yandex, сайт лица, подавшего возражение, выдается первым результатом, и выполненному в Google - третьим результатом;
- справка компании ООО «ЭЙ СИ НИЛЬСЕН» свидетельствует о том, что за период с марта 2015 года по февраль 2016 года объемы продаж составили: Lindt & Sprungli – 848,5 тонн; Lindor – 228,9 тонн; Excellence – 483,3 тонны;
- оспариваемый товарный знак содержит словесный элемент «MAITRE CHOCOLATIER» и используется в отношении однородных товаров, в связи с чем, вызывает общие ассоциации с обозначением, активно используемым лицом, подавшим возражение, и будет вводить потребителей в заблуждение относительно производителя товаров;
- потребитель также может быть введен в заблуждение относительно производителя товаров в связи с тем, что словесные элементы товарного знака выполнены на французском языке, в то время, как правообладателем является российская компания;
- действия правообладателя по регистрации оспариваемого товарного знака подпадают под нормы 10-bis «Парижской конвенции об охране промышленной собственности» и должны быть пресечены в соответствии с нормами действующих международного и российского законодательств;

- правообладатель поступает недобросовестно, стилизует оспариваемый товарный

знак под товарный знак

[2] лица, подавшего возражение, и

композиционно копирует все его элементы.

На основании изложенного, лицо, подавшее возражение, просит признать недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 633726 в отношении всех товаров, указанных в перечне свидетельства.

В подтверждение своих доводов лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

- копии электронных публикаций товарных знаков лица, подавшего возражение - [4];
- копия публикации оспариваемого товарного знака по свидетельству № 633726 - [5];
- информация о лице, подавшем возражение, его деятельности и продукции - [6];
- скриншоты рекламы - [7];
- распечатки с сайта лица, подавшего возражение - [8];
- распечатки из поисковых систем сети Интернет с запросом «LINDT» - [9];
- распечатки из поисковых систем сети Интернет по запросу «maître chocolatier» - [10];
- распечатки из поисковых систем сети Интернет по запросу «maître chocolatier» - картинки - [11];
- копия справки от ООО «ЭЙ СИ НИЛЬСЕН» - [12].

Правообладатель был извещен в установленном порядке о поступившем возражении и представил отзыв, основные доводы которого сведены к следующему:

- в рассматриваемых товарных знаках [1] и [2,3] отсутствует наличие близких и совпадающих звуков, за исключением одной буквы, не влияющей на фонетическое сходство. Состав гласных полностью отличен, состав согласных различен на 80 %.
- Охраняемый элемент «LINDT» противопоставленных товарных знаков [2,3] состоит

из одного слога, элемент «D.Munger» оспариваемого товарного знака [1] состоит из трех слогов (с учетом отдельно стоящей буквы, обозначающей инициал имени);

- элемент «MAITRE CHOCOLATIER» является слабым элементом, указывает на род деятельности и отношение к сфере производства, в то время как «LINDT» является охраняемым обозначением товарных знаков [2,3];

- графическое исполнение оспариваемого товарного знака [1] отличается от графического исполнения товарных знаков [2,3];

- на потребительской упаковке товарный знак [2] изображается без фразы «MAITRE CHOCOLATIER», что свидетельствует о том, что указанное обозначение не создает у потребителей ассоциации с шоколадом «LINDT»;

- семантическое значение сравниваемых знаков [1] и [2,3] является различным. Семантическое значение «D.Munger» не направлено на возникновение у потребителя ассоциаций с иными лицами, помимо основателя бренда Дейва Манжера – мэтра-шоколатье, создателя уникальных десертов;

- противопоставленный товарный знак [2] имеет более позднюю дату приоритета по сравнению с датой приоритета оспариваемого товарного знака [1];

- неохраняемый элемент «MAITRE CHOCOLATIER» товарного знака [3] переводится как «мэтр шоколатье» и означает «мастер по шоколаду»;

- неохраняемый элемент «MAITRE CHOCOLATIER DEPUIS 2002» товарного знака [2] переводится как «МЭТР ШОКОЛАТЬЕ С 2002 ГОДА» (согласно словарным данным: мэтр – учитель, наставник; шоколатье – вид предпринимательской деятельности, а также название человека, им занимающегося);

- подтверждение статуса «мэтр-шоколатье» основано на том, что Дейв Манжер прошел обучение по программе «изготовление шоколада»;

- доказательств того, что у потребителя на дату приоритета и регистрации оспариваемого товарного знака возникла какая-либо особая ассоциативная связь между обозначением «MAITRE CHOCOLATIER» и фирмой «LINDT» не представлено;

- обозначение «MAITRE CHOCOLATIER» широко используется многими производителями шоколада (см. <https://m-chocolatier.com>; <http://www.chocolats-gelencser.com> и другие);

- при изображении товарного знака лица, подавшего возражение, на потребительской упаковке используется только охраняемый элемент «LINDT», что свидетельствует об отсутствии введения потребителя в заблуждение при использовании оспариваемого товарного знака [1];
- лицо, подавшее возражение, злоупотребляет правом (статья 10 Гражданского Кодекса), поскольку требует прекращения правовой охраны оспариваемого товарного знака [1] только на основании использования информационной записи «MAITRE CHOCOLATIER DEPUIS 2002», являющейся неохраняемым элементом и не обладающей различительной способностью.

В подтверждение своих доводов правообладателем были представлены следующие документы:

- копии документов об образовании шоколатье Д. Манжер - [13];
- копия потребительской упаковки продукции лица, подавшего возражение - [14];
- материалы регистрации заявки противопоставленного знака [3] с переводом на русский язык - [15];
- материалы из сети Интернет, в том числе словари - [16];
- упаковка десерта «сочная лимонная цедра в горьком шоколаде 75%», маркируемая оспариваемым товарным знаком [1] - [17];
- фотографии продукции «Lindt» - [18].

От лица, подавшего возражение, были представлены комментарии на отзыв правообладателя, основные доводы которых сведены к следующему:

- элемент «MAITRE CHOCOLATIER» не является указанием на род деятельности, обладает фантазийным характером, и приобрел высокую различительную способность на российском рынке в результате его использования именно лицом, подавшим возражение;
- оценка сходства сравниваемых товарных знаков [1] и [2,3] должна производиться с учетом словесного элемента «MAITRE CHOCOLATIER DEPUIS 2002»;
- элемент «MAITRE CHOCOLATIER» присутствует на товарах лица, подавшего возражение;
- оценке подлежат непосредственно зарегистрированные товарные знаки, а не фактически используемые упаковки;

- оспариваемый товарный знак [1] способен ввести потребителя в заблуждение в отношении изготовителя товаров и места производства, поскольку на дату подачи заявки на российском рынке была известна и популярна продукция, маркируемая обозначением «MAITRE CHOCOLATIER», и потребители привыкли ассоциировать данные обозначения с лицом, подавшим возражение (см., например, web-archive с 2012 года);
- реклама продукции лица, подавшего, возражение, осуществлялась в Российской Федерации с 2011 года (см. скриншоты рекламных роликов);
- большинство потребителей соотносят обозначение «MAITRE CHOCOLATIER» с лицом, подавшим возражение – шоколадной фабрикой «Lindt».

В подтверждение своих доводов лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

- фотографии продукции лица, подавшего возражение, из магазинов - [19];
- скриншоты с веб-сайта Web.archive.org - [20].

Указанные материалы [19;20] не отвечают требованиям пункта 2.5. Правил ППС, поэтому не могут быть учтены в рамках настоящего возражения. Согласно пункту 2.5. Правил ППС «дополнительные материалы считаются изменяющими мотивы возражения, если в них приведены отсутствующие в возражении источники информации, кроме общедоступных словарно-справочных изданий».

Коллегия отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку может быть подано заинтересованным лицом.

Подача возражения была осуществлена от имени компании «Шоколадефабрикен Линдт унд Шпрюнгли АГ», Швейцария, которая осуществляет деятельность по производству кондитерских изделий, маркируемых, в том числе элементом «MAITRE CHOCOLATIER», и которой принадлежит исключительное право на товарные знаки [2,3], сходные, по его мнению, до степени смешения с оспариваемым товарным знаком [1]. Указанное свидетельствует о заинтересованности лица, подавшего возражение, в его подаче.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, поступившего 25.06.2018, коллегия считает доводы возражения неубедительными.

С учетом даты (07.12.2015) приоритета оспариваемого товарного знака [1] правовая база для оценки его охраноспособности включает Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 3 (1) статьи 1483 Кодекса не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Согласно требованиям пункта 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Согласно требованиям пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

В соответствии с пунктом 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам и определяется на основании признаков, перечисленных в подпунктах (1) – (3) настоящего пункта.

Признаки, перечисленные в подпунктах (1) – (3) настоящего пункта, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены и т.д.

Оспариваемый товарный знак [1] по свидетельству № 633726 с приоритетом от 07.12.2015 - комбинированное обозначение, представляющее собой прямоугольник, внутри которого расположено сочетание слов «Maitre Chocolatier depuis 2002», «D.Munger», а также стилизованное изображение какао-бобов с листьями. Знак [1] зарегистрирован в отношении товаров 30 класса МКТУ, указанных в перечне свидетельства. Цифры и слова «Maitre Chocolatier depuis 2002» являются неохранными элементами товарного знака.

Анализ оспариваемого товарного знака [1] с точки зрения его соответствия требованиям пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса показал следующее.

Противопоставленный в возражении знак по международной регистрации № 1361226, конвенционный приоритет от 21.12.2016 [2], является комбинированным, состоит из стилизованного изображения дракона, словесных элементов: «Lindt», «MAÎTRE CHOCOLATIER DEPUIS 1845». Правовая охрана товарного знака [2] действует на территории Российской Федерации в отношении товаров 30 класса МКТУ, указанных в перечне регистрации. Все цифровые и словесные элементы знака [2], кроме слова «Lindt», являются неохраняемыми.

Противопоставленный товарный знак [2] обладает более поздним приоритетом (21.12.2016) по сравнению с приоритетом (07.12.2015) оспариваемого товарного знака [1]. В связи с чем, указанный знак [2] не может быть противопоставлен оспариваемому товарному знаку [1] в рамках пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса.

Противопоставленный в возражении знак «MAÎTRE CHOCOLATIER LINDT» по международной регистрации № 1231265 с конвенционным приоритетом от 08.04.2014 [3] является словесным и представляет собой слова, выполненные стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита в одну строку. Правовая охрана товарного знака [3] действует на территории Российской Федерации в отношении товаров 30 класса МКТУ, указанных в перечне регистрации. Словесный элемент «MAÎTRE CHOCOLATIER» является неохраняемым элементом товарного знака [3].

Оспариваемый товарный знак [1] содержит в качестве основных индивидуализирующих элементов элемент «D.Munger», а также стилизованное изображение какао-бобов с листьями. Элемент «Maitre Chocolatier depuis 2002» знака [1] является неохраняемым, выполнен мелким шрифтом. Указанный элемент содержит исторические данные предприятия правообладателя и характеризует в силу своего семантического значения товары 30 класса МКТУ. Так, в переводе с

французского языка на русский язык элемент «Maitre Chocolatier depuis 2002» означает: «Мэтр Шоколатье с 2002» или «Мастер торгующий шоколадом с 2002» или «Мастер владелец шоколадной фабрики с 2002» (см. электронные словари: <https://translate.academic.ru/>; материалы [16]).

Как указывалось выше, словесный элемент «MAITRE CHOCOLATIER» является неохраняемым элементом противопоставленного товарного знака [3].

Неохраняемые элементы «Maitre Chocolatier depuis 2002» знака [1] и «MAITRE CHOCOLATIER» знака [3] носят описательный характер, не оригинальны и являются слабыми элементами сравниваемых товарных знаков [1] и [3]. В рамках пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса сравнению подлежат сильные оригинальные элементы, которые и осуществляют основную индивидуализирующую функцию товарных знаков. Следовательно, описательные элементы «Maitre Chocolatier depuis 2002» знака [1] и «MAITRE CHOCOLATIER» знака [3] сравнению в рамках пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса не подлежат.

Оригинальные элементы «D.Munger» оспариваемого знака [1] и «LINDT» противопоставленного знака [3] различаются фонетически (совпадает только один согласный звук «D», остальные гласные и согласные не совпадают) и визуально (разное зрительное впечатление, производимое сравниваемыми знаками в целом), при этом конкретного перевода на русский язык не имеют. Вместе с тем, исходя из материалов возражения и отзыва правообладателя семантическое значение оригинальных словесных элементов сравниваемых знаков [1] и [3] различное. Элемент «D.Munger» оспариваемого знака [1] может восприниматься в качестве инициала и фамилии основателя бренда Дейва Манжера – мэтра-шоколатье, создателя десертов, прошедшего обучение по программе «изготовление шоколада» [13]. Элемент «LINDT» противопоставленного знака [3] ассоциируется с кондитерской компанией лица, подавшего возражение, с названием выпускаемого шоколада «LINDT».

Таким образом, с учетом всех вышеперечисленных признаков у коллегии нет оснований для вывода о том, что оспариваемый товарный знак [1] и противопоставленный знак [3] ассоциируются друг с другом в целом, поскольку они производят разное общее зрительное впечатление на потребителя.

В отношении однородности товаров 30 класса МКТУ оспариваемого товарного знака [1] и товаров 30 класса МКТУ, указанных в перечне противопоставленного знака [3], коллегия отмечает следующее.

Сравниваемые товары 30 класса МКТУ идентичны (например, «шоколад»), либо соотносятся как род (вид) [«кондитерские изделия»], имеют одинаковое назначение (для лакомства, потребления в пищу), круг потребителей (любители сладостей), условия реализации (оптом и в розницу), то есть совместно встречаются в гражданском обороте.

Ввиду отсутствия сходства у сравниваемых знаков [1] и [3] однородные товары 30 класса МКТУ не будут смешиваться потребителем в гражданском обороте.

Кроме того, в материалах возражения отсутствуют фактические данные о смешении товаров 30 класса МКТУ, маркированных сравниваемыми знаками [1] и [3] в гражданском обороте.

Таким образом, с учетом всех выше перечисленных доводов можно сделать вывод об отсутствии сходства до степени смешения оспариваемого товарного знака [1] с противопоставленным товарным знаком [3].

Изложенное свидетельствует о соответствии товарного знака [1] требованиям пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса в отношении товаров 30 класса МКТУ.

Представленные сведения из истории развития предприятия лица, подавшего возражение, шоколада «LINDT», сведения в части рекламы и объемов реализации шоколадов «Lindt & Sprungli Ag», «Lindor», «Excellence» [6-12] не влияют на выводы коллегии в части соответствия произведенной регистрации оспариваемого товарного знака [1] требованиям пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса. Согласно статье 6 (1) Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 года с изменениями от 02.10.1990 года «условия подачи заявки и регистрации товарных знаков определяются в каждой стране Союза ее национальным законодательством».

Анализ оспариваемого товарного знака [1] с точки зрения его соответствия требованиям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса показал следующее.

Документы [6,8,9] касаются сведений о лице, подавшем возражение, истории развития бизнеса и деятельности в области кондитерского производства (например, конфет, шоколада и т.д.). Материалы [7] представляют собой скриншоты рекламы продукции – шоколада «Lindt искусство швейцарского шоколада с 1845 года», «Lindt maître chocolatier Suisse depuis 1845». Распечатки из поисковых систем сети Интернет [10,11], а также документы [8,9] касаются позиционирования элементов «maître chocolatier» / «мэтры шоколатье» как специалистов высокого мастерства шоколадного производства. Справка ООО «ЭЙ СИ НИЛЬСЕН» [12] касается объемов продаж шоколадов «Lindt & Sprungli Ag», «Lindor», «Excellence».

Вместе с тем, из представленных лицом, подавшим возражение, документов [6-12] не представляется возможным прийти к выводу, что оспариваемый товарный знак [1] вызывает в сознании потребителя неправильное представление о производителе, либо месте производства оспариваемых товаров 30 класса МКТУ, не соответствующее действительности. Документы [6-12] не содержат фактических данных о том, что на дату приоритета оспариваемого товарного знака [1] в результате осуществления хозяйственной деятельности лицом, подавшим возражение, были введены в заблуждение потребители относительно производителя, либо места производства товаров.

Довод лица, подавшего возражение, о том, что поисковые системы Интернет по запросу «maître chocolatier» показывают, что огромное количество потребителей ассоциируют обозначение «MAITRE CHOCOLATIER» именно с лицом, подавшим возражение, нельзя признать убедительным. Формирование поискового запроса в сети Интернет не предполагает мнения и знаний потребителей целевых групп. Общественное мнение потребителей может быть определено только по результатам независимого социологического опроса, Интернет-исследований, которые в материалы дела представлены не были.

Довод лица, подавшего возражение, о том, что выполнение элементов товарного знака [1] на французском языке дает неправильные ассоциации относительно производителя товаров, нельзя признать убедительным. В настоящее время множество российских производителей кондитерской промышленности

используют на этикетках своей продукции слова иностранного происхождения для повышения потребительского спроса, привлечения внимания потребителей.

Кроме того, необходимо отметить, что коллегией установлено отсутствие сходства сравниваемых знаков [1] и [3], при этом в материалах возражения отсутствуют фактические данные о смешении товаров, маркированных данными знаками на рынке.

В связи с изложенным выше, довод возражения о том, что правовая охрана оспариваемому товарному знаку [1] предоставлена с нарушением требований, регламентированных пунктом 3 (1) статьи 1483 Кодекса, коллегия считает недоказанным.

Доводы сторон о недобросовестной конкуренции, злоупотреблении правом не относятся к компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 25.06.2018, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 633726.